

Гастроли Норильского Заполярного театра имени Вл. Маяковского в Новгороде закончились. Несмотря на краткость знакомства, гости пришли по душе новгородским зрителям. Их спектакли неизменно пользовались успехом и привлекали к себе внимание любителей театрального искусства.

Теперь настало время систематизировать первые впечатления и оценить деятельность театра в целом. Мы уже говорили о том, что полная суровой простоты, отваги, а порой и опасности жизнь норильчан наложила печать на исполнительскую манеру артистов. Коллектив выработал особую творческую линию, которая условно может быть названа романтической, несущей в себе праздничную приподнятость чувств и яркость интонационных окрасок. В таком ключе и решены лучшие спектакли, показанные на гастролях: «Город на заре» А. Арбузова, «В день свадьбы» В. Розова, «Дурочка» Лопе де Вега.

Нельзя сказать, что творческий почерк коллектива был уже твердо закреплен, но он достаточно четко декларирован всем строем основных спектаклей. Например, в драме В. Розова «В день свадьбы» много жанровых эпизодов, и режиссеру А. Элькесу, вероятно, не без труда удалось проложить среди них дорогу высокой патетике чувств. Притушив звучание бытовых сцен, постановщик логически подводит действие к торжественному финалу—победе высоких моральных принципов советского человека над пережитками прошлого. Такому решению спектакля в значительной мере способствует исполнительница главной роли—А. Свистунова. Артистка смело разрушает уже сложившуюся традицию изображать Нюру грубоватой и на первый взгляд недалекой девушкой. Героиня А. Свистуновой с самого начала привлекательна и умна. Отказ Нюры от любимого человека во имя его счастья не является неожиданностью и подготовлен всем ходом развития об-

раза. Успех спектакля доказывает, что такой подход к производству В. Розова имеет право на существование.

В спектакле «Дурочка» Лопе де Вега искрятся неподдельный юмор и огромная жизнерадостность. Интересный, острый образ Финей создает молодая артистка З. Терскова. Финей—Терскова все время скользит на грани гротеска, но всегда остается в пределах общего рисунка спектакля. Хороший образец актерской технической оснащенности продемонстрировал в роли Лауренсио Ю. Шефер. Он прекрасно читает стихи, движется, фехтует. Вместе с тем его Лауренсио не только условный «кавалер» костюмной пьесы. Он типичный человек эпохи Возрождения—веселый, заносчивый, временами расчетливый.

Однако мы оказали бы плохую услугу нашим гостям, умолчав о том, что еще не везде в спектаклях истинный творческий подъем вытесняет актерскую аффектацию. Стремление всегда и везде поддерживать высокий накал чувств иногда приводит к боязни пауз, что ограничивает артистов в выборе выразительных средств, связывает их творческую инициативу. В отдельных случаях этот принцип приходит в противоречие и с драматургическим материалом. В качестве примера следует привести «Под каштанами Праги» К. Симонова. В первом акте спектакля много сцен явно недоигрывается из-за стремительных скороговорок. Произведения К. Симонова значительно тоньше, в них много сложных психологических ходов и глубокого подтекста. Ведь настоящие, органические чувства не всегда требуют прямого раскрытого русла, они часто бушуют скрытно, вырываясь на поверхность только в кульминационных моментах действия.

Новгородские зрители, несомненно, по достоинству оценили артистов Ю. Шефера, А. Свистунову, М. Коробчанскую, З. Терскову, С. Берлина, С. Старцеву, С. Кожухара, Б. Гольмана, В. Гуренкова и других. Но мне кажется,

что театру нужен еще, по крайней мере, один актер — на роли «героев». В настоящее время способный артист Ю. Шефер поставлен в крайне тяжелое положение — он является исполнителем всех основных ролей гастрольного репертуара, а такая нагрузка непосильна для любого требовательного к себе художника.

Не всегда удачно используются молодые силы. Вряд ли была необходимость поручать одной и той же С. Старцевой роль Ляльки («Разбуженная совесть» В. Шаврина) и Оли («В день свадьбы» В. Розова). Одаренная артистка, обладающая большой непосредственностью, невольно повторяется в этих работах, и виноват в этом однотипный ролевой материал. В рецензиях уже упоминалось об артисте В. Семичеве, поставленном в подобные же невыгодные творческие условия. Вероятно, режиссерам нужно смелее экспериментировать при распределении ролей, больше рисковать, стараясь расширить диапазон молодых артистов.

Главный режиссер театра А. Элькес—опытный художественный руководитель. Спектакли, поставленные им, современны по отбору изобразительных средств, несут в себе элементы настоящей театральной яркости и самобытности, но в гастрольном репертуаре хотелось бы видеть работы и других режиссеров, что способствовало бы более полному и разнообразному раскрытию художественных возможностей театра. Новгородцы же, кроме спектаклей, поставленных А. Элькесом, видели только одну работу молодого режиссера Б. Преображенского.

Несомненно, нужно возвращать к сценической жизни забытые пьесы советских авторов. Однако количественное соотношение здесь играет немаловажную роль. Два таких «реставрации», как «Город на заре» и «Под каштанами Праги», и две безусловно слабых пьесы — «Разбуженная совесть» и «Белокурая бестия» оставляют слишком мало места для полнокровных произведений о сегодняшнем дне. Можно пожалеть также, что в репертуаре театра нет русской классики. Но перечисленные недостатки, думается, не являются органическими. Большинство из них не больше чем «болезнь роста».

Сейчас Норильский Заполярный театр гастролирует в Боровичах. Пожелаем ему большого успеха у боровичских зрителей, которые издавна считаются горячими поклонниками театрального искусства.

Н. ВИТАРСКИЙ.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля Норильского Заполярного драматического театра имени Вл. Маяковского «В день свадьбы».

Снимок М. Богдановой.